Лэй Шэн молча, только в душе вздыхает.

Группу "Кондор" называют глазами Китая. Члены группы "Кондор" знают, что у них слишком много секретов. Конечно, они совершенно секретны и не могут быть известны обычным людям.

В глазах обычных людей многие вещи кажутся невероятными, в группе Кондор это просто обыденность, обычное дело.

С тех пор, как Линъюнь вызвал внимание высокого уровня, Лэй Шэн был одним из главных лидеров, и у него есть полное понимание того, что происходит на Линъюнь Мин.

За последние два месяца Линъюнь поднялся, как комета, в городе Циншуй. Можно сказать, что он осветил глаза бесчисленных людей, заставив многих людей упасть в очках!

Однако подъем Линъюнь объясняется не только тем, что некоторые аспекты превосходны, но и просто репутацией. Возвышение Линъюня - это небольшое убийство!

Линъюнь знает, сколько у него врагов, и даже если Лэй Шэн оближет ему пальцы на руках и ногах, он сможет пересчитать туда-сюда всего несколько раз.

Без преувеличения можно сказать, что семья Лин Юня повсюду!

Не надо говорить о Чэне, не говоря уже о Суне, который находится в одной группе с Лэй Шэном. Заместитель лидера Лонг Тяньцзяо из группы Кондор был поднят Лин Юньсяо!

Кто такой Лонг Тяньцзяо? Он отправился в город Симидзу и неоднократно терпел такие большие потери от руки Линъюня. Может ли он чувствовать себя лучше в своем сердце?!

Пока Длинный Тяньцзяо будет мстить Линъюню, дракон будет поддерживать Длинного Тяньцзяо, и тогда он точно будет на стороне Длинного Тяньцзяо. В это время длинный список врагов Линъюня определенно пополнит тяжеловес Имя, Семья Дракона!

Или, по крайней мере, один из семьи Дракона!

Семья Драконов слишком велика, и посторонние даже не могут увидеть всю картину семьи Драконов. Пульс семьи драконов можно назвать ужасным!

Судя по тому, как Линъюнь относился к Длинному Тяньцзяо, он даже не смотрел на семью Дракона. Как он мог заботиться о Сунь Цзя и Чэнь Цзя?

"Старина Рэй, в любом случае, я должен поблагодарить тебя. По крайней мере, на этот раз ты не нашел для меня проблем, это чувство я запомнил..."

Слабый голос Линъюня донесся до уха Лэй Шэна, и Лэй Шэн услышал неприятное ощущение, пот выступил на лбу. Если расчесать все сразу, оно сойдет.

Лэй Шэн глубоко понимает. Если бы не приказ первого лица Китая, сегодня он в любом случае должен выполнить свою работу и противостоять Линъюню.

Ни в коем случае, это ответственность Лэй Шэна, сегодняшние неприятности Лин Юня, это просто неразумная расширенная версия, он не может позволить Лин Юню шикануть.

Лэй Шэн лучше знает, что пока он находится на вершине Линъюнь, он, конечно, не имеет его

хороший плод, чтобы съесть. Хотя Лин Юнь и не сказал этого, его жесткая позиция сегодня уже говорит о том, что он не купит ни одного из его счетов!

Тем временем Лэй Шэн не знал, благодарить ли первое лицо Хуася, или поблагодарить Линъюня.

"Вы не должны благодарить меня, ваш бизнес совсем не в нашей компетенции..."

Лэй Шэн очень смутился. Он не сказал во второй половине предложения, даже если бы я хотел управлять им, мы должны управлять им!

Нынешняя сила Линъюня, даже если группа Кондора будет вся разогнана, а останутся только инвалиды, Лэй Шэн очень сильно задумался.

"O?!" заинтересовался Линъюнь. Уголок рта спросил: "Это также спрашивает Лао Лэй, скажи мне, кем я должен управлять?"

Лэй Шэн был шокирован. Он знал, что только что сказал, что он стервятник. Это большая ошибка. Он поспешил вернуться к раунду: "Я не знаю, я просто сказал, что мы находимся в группе Кондора. Сила в ваших руках не такая, как вы думаете. Большая, у нас своя сфера ответственности...".

Это чисто служебное дело. Сердце Линъюня шептало старого лиса, но он знал, что не может требовать результата и должен был сдаться.

"Старый Рэй, прежде чем я расстанусь, я хочу спросить тебя кое о ком..."

Лэй Шэн был шокирован и спросил взглядом: "Это что, расспросы?

Я могу сказать вам заранее, что члены нашей группы "Кондор" подписали соглашение о неразглашении. Правила не должны быть рассказаны". Я точно не скажу..."

Линьюнь хаха, он рассмеялся и сказал: "Глядя на вас, что вы делаете так нервно, я хочу спросить вас об этом. У вас в группе "Кондор" есть имя Цинь Вэй. Разве он сейчас не в Пекине?"

Цинь Вэй, который является представителем семьи Цинь, входит в небольшую группу Цинь Дунсюэ. До того, как Линъюнь приехал в Пекин, Цинь Дунсюэ однажды разбил Линъюня. Если у него возникали срочные дела в Пекине, он мог найти Цинь Вэя, чтобы помочь.

Услышав, что Лин Юнь спросил Цинь Вэя, Лэй Шэн тяжело вздохнул. Ему нет необходимости прятаться. Цинь Вэй стоит за Цинь, а Лин Юнь, можно сказать, того же происхождения. Лин Юню не нужно проходить через Лэй Шэна. Он также может найти Цинь Вэя.

Сцену, в которой появился Цинь Дунсюэ, властность, которая выражалась в словах и поведении, Лэй Шэн никогда не забудет.

"О, вы спрашивали Цинь Вэя? Он отправился выполнять задание, а теперь его нет в столице..."

Линъюнь ударил змею палкой и тут же спросил: "Какое задание?"

Лэй Шэн усмехнулся: "Это... Линъюнь, я действительно этого не знаю, а даже если и знаю, то не могу тебе сказать, у нас дисциплина!".

Ничего не можешь сказать? Линъюнь тайно покачал головой, ему было слишком неловко жить. Он дошел до такой степени культивирования и был ограничен таким количеством правил и предписаний. Какую силу он культивировал?

Однако у людей есть свои устремления, у каждого свои цели и стремления. Не все так свободны, как Линъюнь.

"Эта линия, тогда мы не будем этого делать, будет период!"

Лин Юнь не видит больше ценных новостей, он не хочет терять время, и сразу прощается.

Лэй Шэн не мог думать о Лин Юне так просто, сказав, что он ушел, он ошибся там на мгновение, и вдруг возникло ощущение, что все четверо пусты.

Почти 50 лет, Лэй Шэн уже стал годом судьбы.

Он еще не был женат и холост. С личной точки зрения, он ценит Линьюнь от всего сердца.

Линъюнь смеет любить и ненавидеть, смеет убивать и смеет бороться, делает все, что хочет, до самого неба, до сих пор не был замечен ни перед кем, ни перед чем, ни перед какими трудностями, он жил настоящим темпераментом.

Что делать, когда думаешь о том, что хочешь сделать, как делать то, что хочешь сделать, такая вольная правда невозможна в жизни Лэй Шэна.

Люди такие, им больше всего не хватает того, что больше всего хочется, поэтому Лэй Шэн очень ценит Линъюня, и даже любит его.

Иначе невозможно, чтобы Лэй Шэн выбрал Линъюня для подтирания своего ****, когда тот придет. Он может создать бесчисленные неприятности для Линъюня, затрудняя его уход из этого места.

"Ты....."

Лэй Шэн хочет спросить, что Линьюнь делает в Пекине. Или о следующем шаге Линъюня, но в итоге он сдержался.

Лин Юнь спросил его, он не мог ничего сказать, как он может спрашивать о Линюне?

Ведь Лэй Шэн знает, что у Линъюня слишком много тайн против него, то, что он скрывает. Это настоящий Линъюнь, гораздо более загадочный, чем этот Линъюнь. Более ужасный!

Линъюнь улыбнулся и прямо сказал Лэй Шэну: "Сегодня вечером я возвращаюсь в Циншуй".

Семья Цао была успешно спасена и временно в безопасности. Цао Шаньшань также вернулся на сторону. Самые важные вопросы, с которыми Линъюнь приехал в Пекин, были решены. Он не хочет оставаться в Пекине.

Сначала вернется к воде, и тщательно очистит вступительные экзамены в колледж.

"Я вернусь в город Циншуй сегодня вечером? Эти двое..." Лэй Шэн окинул взглядом Чэнь Сэна и Хэй Сана и спросил.

"Я также вернулась в город Симидзу".

Линъюнь очень обрадовался, есть вопрос и ответ. Не скрывают.

После этого Лин Юнь больше не говорил глупостей, он вышел прямо со двора, и открыл свой собственный Land Rover перед дверью.

Открыли дверь и багажник, вернулись во двор, взяли за руки Чэнь Сэня и Хэй Саня, таща их, как двух мертвых собак, и потащили к двери. Не глядя ни на кого слева и справа, прямо положили черную тройку в багажник, Чэнь Сэня, которому стало немного лучше, Линъюнь бросил на заднее сиденье машины.

Закрыв багажник и дверь, Линъюнь хлопнул в ладоши и посмотрел на ошеломленного Лэй Шэна. На его лице появилась яркая улыбка.

"Сегодня это не имеет большого значения. Когда мы встретимся в следующий раз, я попрошу тебя хорошо поесть в одиночестве!"

"Я ухожу!"

сказал Линъюнь с улыбкой, он собирался покинуть машину.

В этот момент босс Сунь, который прятался в доме, поспешно выскочил и во весь голос закричал: "Пожалуйста, подождите. Подождите минутку..."

Линъюнь увидел, что босс Сунь поспешно вышел. Он улыбнулся в своем сердце, но остановился. Разве ты не можешь съесть кого-то другого?

Линъюнь помахал рукой боссу, который спешил к нему: "Спасибо, Сунь Босс, это потрясающе, ты не можешь приготовить уток...".

Сунь Босс остановился и почувствовал, что слова Линьюнь были такими неловкими, что заставило меня сказать, что утки были абсолютно идеальными...

Название утки, в нашем Китае, разве оно особенное?

Лэй Шэн тоже вышел за дверь, его лицо покраснело, и он сдержался, чтобы не рассмеяться вслух.

Линъюнь очень озадачен. Сердце говорит, что еда, которую приготовил босс Лаоцзы, очень вкусная, разве это неправильно? Я действительно хорош!

Так же, как я не знал значения слова госпожа, Линъюнь также не знал значения представителя уток.

"О... это просто жареная утка. Нельзя сравнивать ее с таким большим человеком, как ты. Вы можете прийти сюда, чтобы поесть сегодня, это действительно заставляет магазин сиять..."

Сунь Босс очень разговорчив, и не показывает свой голос Линъюню.

Линъюнь слушал очень хорошо. Очень немногие скромно сказали: "Эй, босс Сунь, вы ошибаетесь. Я большой человек, но это низовой уровень, настоящий большой человек тот, кто рядом с тобой...".

Лэй Шэн выслушал и покачал головой.

"Двое есть, есть!

" Сунь Босс кивал и кланялся, он был почтителен и говорил красивые вещи.

Затем, когда Босс поднял руку, он любил показывать фокусы. Он достал две карты, похожие на банковские золотые карты, и вручил их Линъюню и Лэй Шэну с почтением и уважением.

"Немного сердца, а не уважения, приветствую этих двоих, чтобы они часто приходили сюда, все поблажки, поблажки...".

"Как это интересно..." Лин Юнь улыбнулся и выдал фразу ~www.wuxiax.com~, но спокойно забрал карточку.

Шучу, есть и пить бесплатно, и есть так много, разве Юнь Гэ может этого не делать?

Лэй Шэн колебался снова и снова, решительно не принимая ее, а босс Сунь настаивал, что она бесполезна, и пришлось взять другую обратно.

"Босс Сунь, мне нужно кое-что сделать, я оставлю свои первые слова, и займусь вашим делом в следующий раз..."

Сказал Лин Юнь, вошел в автобус и сел прямо на место водителя и завел машину.

"Эй... эй... это, что так мило? Ты еще не сказал мне!"

Сунь Босс спешит.

Линъюнь рассмеялся, и в этом смехе Land Rover завелся, а голос явно был послан боссу Сунь: "Я скажу тебе в следующий раз!" (То be continued.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2195651